

Двое детей явно не были готовы и были ошеломлены приглашением Синье Фэна. Учиха Ван не выдержал, видя, как они медлят, и прямо обратился к Синье Фэну:— Зачем их приглашать? Слабаки не заслуживают быть приглашенными.Хасино Фэн заметил, что, как и большинство Учиха, Учиха Нозоми верит в сильных. В их глазах только сильные имеют право говорить и принимать решения.Услышав презрительные слова Учихи Нозоми, Идзава Икуми, как старшая сестра в классе, не выдержала. Не говоря ни слова, она натянула рукава и была готова сразиться с ним по-настоящему.Учиха Нозоми, естественно, не испугался. В его глазах был вызывающий взгляд, а в сердце — готовность к бою. Запах пороха стал настолько сильным, что окружающие спешно разняли их. И не переставая уговаривали:— Ван, не будь поспешным. Это улица. Если начнешь драку, учителя отправят тебя в карцер.Фудзидо Такатора прилагал все усилия, чтобы убедить его серьезно. Независимо от того, кто бы ни был, если бы он дрался на улице, учитель Идзава непременно отправил бы его в карцер. Он не хотел оказаться запертым в темной камере карцера, он боялся!Хината Кадзуми уже не казалась спокойной, она наклонилась и прошептала ей на ухо:— Юмей, сейчас не время для боя.В ответ оба фыркнули друг на друга и отвернулись, не желая видеть друг друга. Увидев эту сцену, Синье Фэн с интересом потрогал подбородок и сказал:— Думаю, вы прекрасно уживетесь в будущем.Его слова были решительно отвергнуты обоими:— Кто бы с ним уживался, я, Учиха Ван, не буду с ним общаться!— Хм, таким людям достойны друзья!Оба стояли друг напротив друга, головы соприкасались, соревнуясь, никто не уступал. Даже когда кто-то пытался их разнять, это не остановило их.Хосино Фэн безнадежно покачал головой, а затем решил на быстрое решение, и затем каждому из них дал пощечину. Бам-бам — глухой и хрустящий звук заставил Фудзидо Такатору и Хинату Кадзуми отойти назад от страха. Одновременно они подняли руки к лбу, и страх появился в их глазах.— Что ты делаешь, придурок!— Ах, Синье Фэн!Двое, получившие пощечины, смотрели и кричали. Синье Фэн был очень доволен этим, а затем пошел вперед, махнув рукой, не оглядываясь и сказав:— Если вы продолжите драться, солнце скоро зайдет, вы все еще собираетесь уходить?Учиха Ван посмотрел на Идзаву Икуми, а затем последовал за ним, не говоря ни слова. Идзава Икуми и Хината Кадзуми посмотрели друг на друга и решили последовать за ними.Группа пришла в дом Синье Фэна.— Я вернулся! — Хокино Фэн снял обувь и крикнул в дом.Киномото Сакура вышла и увидела людей за Хокино Фэном.— А? Это...Синье Фэн представил сбоку: — Мама, это мои одноклассники, я пригласил их к нам домой.— Хорошо, хорошо. — Лицо Киномото Сакуры было наполнено радостью, и она была чрезвычайно счастлива. — Ты, малыш, наконец-то нашел друга.Синье Фэн безнадежно развел руками и пожал плечами.— Здравствуйте, тетя. — Несколько человек поприветствовали ее, и Киномото Сакура сразу же обрадовалась.Войдя в комнату, Хосино Кадзуми прямо рухнул на диван. Фудзидо Такатора медлил, но все же сел правильно. Даже Идзава Икуми, которая всегда была вспыльчива, была очень послушной в чужом доме. Не говоря уже об Учихе Нозоми и Хинате Кадзуми, которые происходили из больших семей. Этикетка двух была изучена с детства и запечатлена в их костях, так что говорить больше не о чем.— Давайте, сначала съешьте немного фруктов, ужин скоро будет готов. — Киномото Сакура принесла немного фруктов.Затем она увидела выражение лица Хосино Кадзуми и так разозлилась, что подняла его ухо одной рукой.— Сяо Фэн, гости все здесь, как ты можешь быть таким грубым!!— Быстро сядь! — Киномото Сакура без колебаний его отругала.Она не заботилась о том, будет ли он смущен перед одноклассниками. Столкнувшись с доминированием своей матери, Синье Фэн был вынужден временно уклониться от края и покорно сесть.Киномото Сакура кивнула с удовлетворением, затем посмотрела на его одноклассников, и ее лицо мгновенно стало мягким.— Если Сяо Фэн обидит вас, скажите тете, и я позабочусь о нем.Несколько человек посмотрели друг на друга, не зная, что сказать.Синье Фэн безнадежно схватился за лоб и увидел, что глаза Идзавы Юми постоянно вертятся, и плохое предчувствие возникло в его сердце.— Тетя, он обидел меня в классе раньше.Идзава Икуми открыла рот и заставила Синье Фэна проглотить слюну и тихо уйти отсюда, но был остановлен быстроглазой и быстрорукой Киномото Сакурой:— Сяо Фэн, давай, поговорим по-настоящему.С нежной улыбкой на лице

Синье Фэн почувствовал угрозу смерти. Прежде чем он смог что-либо сказать, чтобы оправдаться, Киномото Сакура подняла его воротник и пошла в отдельную комнату.— Икуми, ты не делаешь этого правильно. — Хината Кадзуми почувствовала, что что-то не так.Идзава Икуми фыркнула: — Что в этом такого? Он испортил меня.Увидев, что она так неразумна, Учиха Ван не дал ей лица и сказал прямо:— Стыдно обвинять других в том, что они не так умелы, как ты.— Что ты сказал? — Идзава Икуми уставилась на него, но Учиха Ван не был ничуть хуже.Сцена на улице снова разыгралась, но они сдерживались, ведь они были в чужом доме. Сцена застыла на мгновение, и как раз когда они снова собирались соревноваться, Хосино Йота вернулся.— Хм? Вы...Это было слишком внезапно, и четверо малышей сразу смутились, особенно агрессивная Идзава Икуми и Учиха Нозоми.Через некоторое время Хосино Кадзуми вернулся, хромая, и никто не знал, что Киномото Сакура сделала с ним. Затем он увидел своего отца, сидящего напротив четырех человек, и атмосфера немного застыла.Увидев, как вернулся Хосино Кадзуми, Ян Тай помахал ему.— Что с ними? — Когда я вошел, я видел, как они противостояли друг другу. — Ян Тай сказал безнадежно.— Все в порядке, они дерутся, потому что любят друг друга, а ругательства — это любовь. Они не счастливы, если не дерутся. Просто привыкните к этому.Синье Фэн нисколько не удивился и сам разговаривал с Ян Таем. Он игнорировал смертельные взгляды двух человек.— Так ли это? — Йота потрогал подбородок, чувствуя, что он отстал от времени. Похоже, они не ладили.Синье Фэн похлопал двух по плечам и сказал:— Мы все одноклассники, мы видим друг друга каждый день, есть ли необходимость так на нас направляться?— Хм! ×2Синье Фэн был безнадежен. Эти двое были рождены несовместимыми, но, к счастью, они не зашли слишком далеко.В это время Киномото Сакура приготовила ужин и позвала всех.— Время есть! Идите, помойте руки.Наступило время ужина, и видя еду, они временно помирились. Они были намного послушнее за столом. Все они были детьми, с плохими настроениями и забывчивостью, и они не могли отвести глаз от вкусной еды.Нельзя не сказать, что кулинарные навыки Киномото Сакуры были очень хороши, и после еды вся еда была съедена. После еды Учиха Ван снова предложил сразиться с Хосино Кадзуми.На этот раз Хосино Кадзуми не отказался, и после небольшого пережевывания еды он привел нескольких человек во двор.